

УДК 372.8:811
DOI: 10.18101/978-5-9793-1591-1-120-125

© **Бтемиров Таймураз Мухарбекович**
старший научный сотрудник,
Институт истории и археологии РСО-Алания,
Россия, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46
E-mail: btemyraty@yandex.ru

АДАПТИВНАЯ ШРИФТОГРАФИЯ: ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО КОДА УЧЕНИКА ПРИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Аннотация. В статье актуализируется проблема фонетической интерференции русского языка при изучении осетинского кириллического алфавита. Предлагается решение на основе замещения (на этапе усвоения фонетики) стандартной графики на адаптивную. Проиллюстрирован образец такого шрифта. В завершение дается краткий анализ перспектив применения метода.

Ключевые слова: интерференция; шрифт; типографика; алфавит; письменность; фонетика; литера; буква; графема; кириллица; латиница; осетинский язык; миноритарные языки.

В данной статье мы будем исходить из положения о том, что «шрифт является одним из величайших изобретений человечества. Это не только средство передачи информации определенной системой письма в упорядоченной графической форме. Шрифт является выразителем культурного наследия народа и рассматривается как средство эстетического и художественного оформления носителя информации» [2, с. 8].

Прежде чем перейти непосредственно к основному содержанию статьи, мы хотели бы подчеркнуть связь привычного алфавита с произношением текста. Каждый из нас может попробовать убедиться в этом, читая, например, английский текст, набранный кириллицей или, наоборот, русский текст, набранный латиницей. В обоих случаях мы получаем некий неестественный акцент, вызванный нашей привычкой к определенной графической системе, вернее тем, для какого именно языка используется эта графическая система. То есть визуализация текста влияет даже на наше произношение в хорошо нам знакомом или даже родном языке. Что уж говорить о том, что визуальный облик текста в немалой степени определяет произношение вновь изучаемого, малознакомого языка.

Дизайн графем также может влиять, хотя и значительно меньше, на восприятие текста в разрезе его этнокультурной принадлежности. Так, например, слова Dublin и Харбин, написанные в славянской, готической или иероглифической стилистике, несут разную информацию для читателя, хотя имеют одно содержание (рис. 1), т. е. форма опережает содержание.

Ситуацию, когда графема вызывает у читающего озвучивание по правилам хорошо знакомой ему графической системы, но не той системы, в которой она функционирует в тексте, можно также отнести к явлению фонетической интерференции. Проблема фонетической интерференции обостряется при таком устройстве вводно-фонетического курса, когда ученик закрепляет фонемы нового языка через графемы, совпадающие или похожие на уже известный ему язык.

На основании собственных наблюдений автора статьи во время обучения взрослых учеников, не владеющих осетинским языком, фонетическая интерференция русского языка активно проявлялась при освоении существующей кириллической графики. Зачастую сопротивление чтению было столь велико, что приходилось скрывать отдельные буквы либо запрещать смотреть в текст, чтобы добиться правильного произношения. Однако по возвращении к тексту интерференция опять возникала, даже при том случае, когда ученику было известно, как нужно читать ту или иную графему. Сила привычки русского чтения берет верх над сознанием читающего, что значительно замедляет и усложняет процесс обучения. То есть у ученика не происходит полноценной перемены языкового кода. Он остается по-прежнему в парадигме русскоязычного кода.

Продолжая тему описывания явлений, автор хотел бы поделиться бытующим утверждением, автором которого являются люди, слабо владеющие осетинским языком: «На латинице читать по-осетински легче». В устах большинства из них эта фраза звучит как «английские буквы читаются легче», что очередной раз показывает нам прочную ассоциативную связь алфавита и самого распространенного языка, который им пользуется. Речь, конечно, идет о текстах, набранных осетинской латиницей образца 1924 г., или о современных вариациях не вполне ясного происхождения.

Задавшись вопросом, почему это так, мы можем прийти к нескольким ответам. Во-первых, это может быть действительно удобочитаемость, благодаря наличию узких букв и более частой их направленностью по чтению. Во-вторых, говоря словами приверженцев осетинской латиницы, «английские буквы лучше передают осетинские звуки». Данное утверждение, на наш взгляд, нелогично. Однако за ним скрывается тот факт, что *английские буквы* не побуждают воспроизводить при чтении *русские звуки*. И это явление мы можем характеризовать как смену языкового кода при чтении, что нивелирует фонетическую интерференцию в заметной и для самого читающего степени.

Также, по нашим наблюдениям, мы предполагаем наличие некоторого внутреннего ментального сопротивления при обучении осетинской кириллической графике, вызванного ощущением отклонения ее от нормы прочтения русского языка. Повсеместное использование русской письменности и, соответственно, ее русского прочтения создает в сознании обучающихся своего рода *эталон*. Поэтому отклонения от русского прочтения ментально воспринимаются как *маргинальные*, что является благодатной почвой для возникновения языковой интерференции при обучении осетинскому языку.

Прежде чем перейти к описанию решения проблемы, следует отметить узкие места осетинской кириллической графики, подверженные влиянию интерференции. Во-первых, это буквы (приводятся в северо-осетинской орфоэпической норме) з [z], с [ʃ], ц [s], ы [ə], у [u] [w], лигатура æ [ɛ], диграфы гъ [ɣ], дж [dʒ], къ [kʰ], хъ [q] и в меньшей степени другие. Во-вторых, редуцирование безударных гласных, большие проблемы среди которых доставляет безударная сильная глас-

ная а [a], произносимая русскоговорящим учеником как [e], что в сущности дает осетинскую æ [e] в тех местах, где носитель ее совершенно не ожидает услышать. В-третьих, это, безусловно, фразовое ударение. «Сплошь и рядом, читая осетинский текст, будь то газетная статья, художественная проза или стихи, вы не сразу улавливаете смысл только потому, что в письме акцентуальные комплексы никак не обозначаются, и вы можете одну и ту же (по написанию) фразу читать и понимать и так и этак, пока контекст не подскажет вам правильного чтения и понимания. Подмена фразового ударения словесным вряд ли позволительна вообще в каком-либо языке, а в осетинском приводит нередко к чудовищным искажениям смысла. Без фразового ударения осетинский текст асемантичен» [1, с. 97, 132]. Если даже носителю не всегда удается безошибочно воспринять текст с первого прочтения, то что же тогда говорить об обучающемся, для которого фразовое ударение несвойственно, а на первых порах даже непостижимо. Усугубляет восприятие такого ударения наличие пробелов между словами, образующими акцентуальный комплекс (синтагму, фонетическое слово). Наличие традиционно используемого знака \sim над пробелом не исправляет ситуацию, поскольку, как мы заметили выше, форма текста в восприятии все равно опережает его содержание.

Исходя из обозначенных узловых проблемных моментов, нам представляется верным выстроить такую систему обучения в рамках вводно-фонетического курса, которая не затрагивала бы русское (или английское) графическое восприятие. Иными словами не должно происходить опознавания русских (либо английских) букв в осетинских текстах.

Далее мы перечислим возможные пути решения. Первый — можно ничего не предпринимать и ожидать, что со временем фонетическая интерференция исчезнет благодаря регулярной и интенсивной практике. Второй путь — использовать во вводно-фонетическом курсе существовавшую традицию латинского написания. Третий — вместо или наряду с кириллицей предлагать запись знаками МФА (международного фонетического алфавита). Решением, которое лежит вне этих трех вариантов, является разработка и использование альтернативной адаптивной знаковой системы письма, или *адаптивного шрифта*.

Хорошо проработанный адаптивный шрифт должен обладать следующими качествами: он должен обеспечивать переключение языкового кода (непохожесть на стандартную кириллицу); легкий последующий переход на чтение кириллицы; отсутствие в нем сложных моментов, перечисленных выше, включая интеграцию фразового ударения; удобочитаемость; быстрое освоение. Ни латиница, ни знаки МФА не соответствуют этому комплексу требований.

Латинское написание не исключает интерференции английского языка. Само по себе оно не устраняет сложных элементов чтения. Никак не взаимодействует с фразовым ударением. Переход на чтение кириллицы после латиницы вызывает вопрос. Знаки МФА не предназначены для набора текстов и с дизайнерской точки зрения, в пику лингвистической, представляют собой хаос. Неупорядоченные типоразмеры знаков, отсутствие визуальной гармонии и некой объединяющей идеи для графики делают МФА крайне неудобным для чтения. Легкое освоение и такой же последующий легкий переход на чтение кириллицы сомнительны. Использование МФА в качестве транскрипции стандартного кириллического текста нам представляется малоэффективным, потому как не оказывает существенного влияния на переключение языкового кода ученика.

Пример адаптации отдельных морфем, а также обозначение акцентуальной комплексации показан на рис. 2 и 3.

 е [e] ы [ɤ] у [w] г [dʒ] б [q] к [k']

 р̄ [ʁ] н̄ [p'] т̄ [t'] ц̄ [ʦ'] ч̄ [tʃ']

Мах хъауы зæхх.

Нам нужна земля.

Земля нашего селения.

Данный шрифт, выполненный в стилистике письма деванагари, является кириллическим по своей сути. Тем не менее его непохожесть на обычную кириллицу позволяет переключать языковой код и уходить от интерференции русского языка. При этом силуэты кириллических букв, как и в любом дизайнерском шрифте, узнаваемы, несмотря на их непривычный облик. Матрица — горизонтальная линия вверху строки подчеркивает связь слов в едином акцентуальном комплексе (синтагме), а кроме того, хорошо работает на иноязычное восприятие текста.

Вполне возможны и другие стилистические направления в проектировании адаптационного шрифта (рис. 4).

В основу шрифтового дизайна кириллицы могут быть положены системы письма, бытовавшие в прежние исторические периоды. В этом смысле допустима стилизация кириллических графем под старомонгольское или монгольское квадратное письмо, рунические знаки и т. д.

Однако для успешной разработки и внедрения адаптивной шрифтовой гарнитуры необходимо сочетание различных компетенций в области языкознания, обучения языкам, организации учебных процессов, типографики. Недопустимо создание подобного шрифта без понимания архитектуры графем, и базовых принципов устройства шрифта. Участие профессионального шрифтового дизайнера в группе разработчиков настолько же необходимо, как деятельность архитектора в проектировании здания (во избежание кустарщины). Естественно, что верно сформулированное техническое задание является стержнем процесса. Не практикующему в преподавании лингвисту будет достаточно сложно обозначить проблемы, которые призван устранить адаптивный шрифт. Так и опытному учителю, не имеющему базового представления о существующих в мире письменных системах, трудно будет предоставить группе разработчиков возможные решения для адаптивного шрифта.

Широкое использование подобной методики не определяется наличием одного или нескольких протестированных адаптивных шрифтов. Внедрение в систему образования невозможно, во-первых, без понимания образовательных процессов и структуры учебно-методических комплексов. Вместе с тем предстоит переподготовка учительского состава. Во-вторых, нужно учитывать отраслевые и государственные стандарты, санитарно-гигиенические требования к изданиям для школьников и взрослых, изложенные в СанПиН 2.4.7.1166-02, ОСТ 29.127-96, ОСТ 29.124-94. Вероятно, потребуются внесение дополнений в нормативные акты и/или ориентация на существующие гарнитуры «Букварная» ГОСТ 3489.7-71, «Школьная» ГОСТ 3489.23-71. Так или иначе, этот вопрос требует анализа на соответствующем уровне.

Безусловно, представленный в качестве примера адаптивный шрифт для осетинского языка нуждается в доработке и дальнейшем тестировании. В первую очередь следует повысить читабельность, очевидно, путем создания шрифта преимущественно рубленого начертания (гротескного типа). Применяемый готовый шрифт и ему подобные базируются на рукописном написании, общий вид которых определяется использованием в качестве пишущего прибора гусиного пера, тростниковой палочки и т. п., обрезанных по диагонали. Поэтому пишущая кромка часто располагается под углом 45° к базовой линии строки. Самым известным примером такого шрифта являются готические шрифты, которые в текстовом массиве довольно плохо читаются.

Заключительные тезисы таковы: использование адаптивного кириллического шрифта, на наш взгляд и исходя из нашего собственного опыта, в значительной степени решает проблему интерференции русского языка при обучении фонетике и чтении вслух; создание черного варианта и его предварительное тестирование не являются чрезмерно трудной задачей, хотя и требуют определенных разносторонних компетенций; повсеместное и официальное использование стилизованного кириллического шрифта усилит, как мы полагаем, интерес к национальному языку и благоприятно скажется на его статусе.

Литература

1. Абаев В. И. Ритмика осетинской речи // Из осетинского эпоса. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1939. С. 96–134.
2. Безрукова Е. А., Мхитян Г. Ю. Шрифты: шрифтовая графика: учебное пособие для СПО. Москва: Юрайт; Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ин-та культуры, 2019. 116 с.

Taymuraz M. Btemirov
Senior Research Fellow,
Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania,
Russia, 362025, Vladikavkaz, Vatutina st., 46
E-mail: btemyraty@yandex.ru

ADAPTIVE FONTOGRAPHY: SWITCHING STUDENT LANGUAGE CODE
IN CASE OF PHONETIC INTERFERENCE

Abstract. The article actualizes the problem of the phonetic interference of the Russian language while studying the Ossetian Cyrillic alphabet. The proposed solution is based on substituting the standard characters for an adaptive alphabet (during the assimilation stage of the phonetic). At the end of the article, a brief analysis of the prospects for applying the method is given.

Keywords: Interference; font; typography; alphabet; writing; phonetics; letter; grapheme; Cyrillic; Latin; Ossetian; minority languages.